

В. Крыжановская

Эликсир жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В11

В11 **В. Крыжановская**
Эликсир жизни / В. Крыжановская – М.: Книга по Требованию, 2013. –
294 с.

ISBN 978-5-4241-2821-9

Что представляет собой мир, в котором мы живем? Кто есть мы и каков смысл бытия? Эти вопросы всегда волновали и будут волновать людей, потому что наши знания об окружающем нас мире и о нас самих ограничены. Это Тайна, которую мы, люди, пытаемся разгадать. Книги Веры Крыжановской являются тем волшебным зеркалом, через которое мы можем заглянуть в невидимый для нас мир Тайны, существующий рядом с нами, узнать некоторые фундаментальные законы бытия и ответить на многие вопросы.

ISBN 978-5-4241-2821-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© В. Крыжановская, 2013

Глава первая

В одном из удаленных от центра кварталов Лондона стоял старый, но прочный еще дом, к которому прилегал обширный сад. В третьем этаже дома, относившегося ко временам Кромвеля и сохранившего суровый и пуританский вид той эпохи, квартиру занимал доктор Ральф Морган, как гласила медная дощечка, прибитая к почерневшей дубовой двери.

Эта квартира состояла из передней, столовой, кабинета и спальни. Все комнаты были очень просто, но уютно обставлены и имели то неоценимое для жильца преимущество, что окна их выходили в сад. Доктор любил тишину и зелень, предпочитая дальнюю ходьбу, хотя бы даже в дурную погоду, жизни в шумном центре, с его треском, суетней и тоскливым видом на крыши и на сотни труб.

Была чудная августовская ночь, такая тихая и теплая, что в рабочем кабинете доктора было открыто окно. За большим письменным столом сидел сам хозяин квартиры и читал у лампы с зеленым абажуром большую книгу в изношенном переплете.

Доктор Морган был молодой человек лет тридцати. Он мог бы считаться даже красавцем, если бы страшная худоба и болезненная бледность не обезобразили его. Он был высок и хорошо сложен; густые, золотисто-каштановые волосы и коротенькая борода, чуть темнее, обрамляли его тонкое с классически правильными чертами лицо; большие глаза, строгие и задумчивые, были неопределенного цвета: в минуты покоя серовато-голубые и темные при малейшем волнении. Вообще взгляд его отличался необыкновенною подвижностью и отражал всякое душевное движение.

Обстановка кабинета указывала, что Ральф был человек ученый и работающий. Обширная библиотека и множество полок были завалены книгами, журналами и связками брошюр не только по медицине, но и по всем остальным отраслям человеческого знания.

Доктор мог свободно зарываться в книги и предаваться своим занятиям, так как пациентов у него почти не было, средства же к жизни давало ему хорошо оплачиваемое место, которое он занимал при большой психиатрической больнице.

Ральф довольствовался своим положением, тем более, что его слабое здоровье побуждало его вести тихий и правильный образ жизни. Но если он имел мало занятий как доктор, то тем больше работал его пытливый ум: недаром же он ежедневно сталкивался с необъяснимой проблемой – безумием. Постоянное соприкосновение с этим неуловимым злом, которое не поддается до сих пор научному исследованию, но подтачивает здоровье человека, и побудило доктора искать разрешения этой тайны.

Но тщетно он перелистывал сочинения практической науки и перерывал труды мистиков и алхимиков. Ни работы учений психиатров, ни темные формулы Парацельса не дали ему ключа от тайны. Всюду, точно сквозь туман, он видел что-то неопределенное и чувствовал законы, которые должны были быть, но механизм которых тонул во тьме, и рассеять ее он был не в силах. Одно он считал доказанным, а именно, что существуют невидимый ток, астральное излучение, поддерживающие обмен веществ между всеми живыми существами, имеющие решительное и могущественное влияние на организмы. Но как действовали эти невидимые силы и какие законы управляли ими – оставалось тайной, и доктор с горечью убеждался, что даже считающие себя учеными специалистами по этим вопросам, и те, как слепые, беспомощно пока стоят перед этим самым тяжким недугом человечества – помрачением рассудка.

Безумие оставалось той неизвестной и неисследованною областью, которая неудержимо влекла к себе молодого врача, всю душу жаждавшего облегчить участь человечества.

Иногда, после бесплодных усилий над разрешением загадки, вечно ускользавшей у него из рук, им овладевал гнев против этих жестоких законов, окутанных тайной и скрывающих средства, которые несомненно должны существовать для облегчения болезней души.

Сколько уже людей науки посвятили всю свою жизнь изучению этих вопросов, а между тем в области душевных болезней сделано очень мало. Магнетизм и гипнотизм, конечно, помогали иногда, но, по-видимому, случайно.

И не раз Ральф спрашивал себя, почему жизнь человеческая является зачастую сплошной тяжелой агонией? Драгоценное, оживля-

ющее человека дуновение исчезает как будто бесследно, остальное же сгнивает в земле. Темна цель, для которой рождаются и умирают миллионы существ, которые борются, страдают, стремятся к неведомой цели и чья смерть, подобно урагану, сметает с лица земли как ненужную пыль.

Оттолкнув книгу о гипнотизме, которую читал, доктор встал, подошел к окну и в раздумье залюбовался усеянным звездами небом.

Как бриллиантовая ткань, расстилалось небо с его Млечным Путем, переходившим в сверкающий туман. Мир за миром, система за системой... Бесконечность полна мириадами гигантских миров, а между тем, по-видимому, не хватает места. Без сомнения, и там, как на земле, смерть косит человечество, которое, подобно полевой траве, зеленеет весной, а осенью увядает и превращается в прах после того, как выполнит свое назначение. Возможно ли, чтобы то же было и с человеческой душой – сознательной и могучей психической искрой? Неужели она так ничтожна, что, блеснув, как блуждающий огонек над зеленым болотом, тухнет навеки, без прошлого и будущего?

Случайно взглянул он на свою руку, державшую еще разрезной ножик слоновой кости, и вздрогнул. Скоро, может быть, эта самая рука будет покоиться, окоченевшая, на его уже бездыханной груди...

– Берегите себя, мой юный друг,- сказал ему старый профессор, его бывший учитель, когда выслушал его несколько недель тому назад. – Ваше сердце нездорово, а легкие повреждены. Вам необходим полный физический и умственный отдых, иначе...

Ральф тяжело вздохнул, отлично понимая, что значило это «иначе». В качестве доктора он сознавал, что сулят острые боли в груди, беспорядочное сердцебиение, захватывавшее дыхание, слабость и сухой кашель, вызывавший на губах капельки крови.

Он захлопнул окно, сел снова в кресло и закрыл глаза. Им овладел внезапный страх смерти.

Профессору легко было сказать: «Берегите себя! Отдыхайте умственно!» Подобный отдых можно было предписывать только тем, кто не думает и поглощен житейской суетой; но для того, чья мысль

работает, чей ум ищет истину, беспрестанно наталкиваясь на сомнение и предположения, подобный отдых невозможен.

И что такое эта смерть, ледяное и уничтожающее дыхание которой стережет человека на каждом шагу, которая отнимает у него любимых существ, привычную обстановку приобретенные знания и ввергает его в неведомое небытие? Живые почитают память покойного статуей или молитвами, а он-то сам, знает ли об этом? Чувствует ли он, страдает ли и продолжает ли любить остающихся в живых? Много странных фактов говорят о «потустороннем» существовании, но ничто не доказывает его научным путем. Явления не вызываются произвольно неизвестными законами, такими же темными, как и мир, которым они управляют.

Ральф вытер влажный лоб, а затем прижал руку к болезненно бьющемуся сердцу. Сколько раз он мучительно боролся с ужасным сомнением: «*быть или не быть?*»

Не раз он спрашивал себя: почему те, кто раньше ушел из мира, не являются просвещать тех, кого любят, если это возможно?

Несколько лет тому назад он потерял свою мать, которую боготворил. Она тоже жила и дышала только им; а между тем она осталась глуха к его отчаянному призыву и ничем не доказала, пережила ли она смерть и любит ли его по-прежнему.

Острая боль в груди и приступ удушливого кашля дали ему болезненно почувствовать, насколько он и сам близок к страшной тайне, именуемой *смертью*.

Тоска и страх перед приближающимся небытием еще сильнее сдавили его сердце. Неужели же нет никакого средства продолжить жизнь и остановить разрушение тела? Вдруг вспомнилось ему, что он читал в одной книге об оккультизме, что существует жизненный эликсир, тайна которого утеряна, но алхимики тщетно искали ее во внутренностях или крови девушек, детей и животных, в растениях и в атмосфере. А между тем магические книги говорят об этом эликсире как о несомненном факте...

О! Если бы можно было найти его; а он несомненно существует, такой жизненный флюид, такая могучая сила, которая работает в органических телах и во всяком живом существе. Это неуловимое

дыхание жизни должно быть всюду, как в первичных, так и в самых сложных организмах.

Сильный и резкий звонок оборвал бурные думы доктора. Он выпрямился и стал прислушиваться. Но, должно быть, старый Патрик, его единственный слуга, спал как убитый, так как в прихожей все было тихо.

Минуту спустя звонок повторился. И Ральф встал. Вероятно, кто-нибудь заболел по соседству и за ним прислали; такое хотя и редко, но все-таки бывало. Так как Патрик не подавал признаков жизни, то молодой человек сам открыл дверь.

На лестнице стоял высокий мужчина, закутанный в темный плащ, с широкополой фетровой шляпой на голове. В руках он держал отделанную серебром шкатулку.

– Я имею честь говорить с доктором Морганом? – спросил незнакомец глубоким и звучным голосом.

– Да, это я, к вашим услугам.

– В таком случае, позвольте мне войти. Мне нужно поговорить с вами об очень важном деле, которое глубоко вас интересует.

Незнакомец сложил на стул плащ и шляпу и прошел за Ральфом в его кабинет. Оба сели, и настало довольно продолжительное молчание. Ральф с любопытством осматривал своего гостя.

Это был человек лет тридцати пяти или сорока; хотя он казался сильным и здоровым, но в эту минуту был очень бледен и, видимо, утомлен. Несмотря на это, ни одной морщины не было на его широком лбу, ни одного седого волоска не светилось в его густых и черных как вороново крыло волосах. Лицо его отличалось чистейшим греческим типом и могло бы служить моделью для статуи Фидия.

Незнакомец задумчивым взглядом смотрел на книги, загромождавшие рабочий стол, и затем поднял на Ральфа свои большие, черные и бархатистые глаза.

– Вы ищете эликсир жизни и хотели бы обладать им?

– Кто вы такой, что знаете мои мысли? – пробормотал тот, вскакивая с кресла.

Таинственный посетитель улыбнулся.

– Садитесь и не бойтесь ничего, – сказал он. – Я вовсе не дьявол, как вы, без сомнения, предполагаете, я такой же человек, как и вы. Между нами только та разница, что вы хотите жить, а я – умереть. Вы жили слишком мало, я – слишком много, и хочу вернуться в пространство. Я явился сюда предложить вам обмен.

Вы располагаете смертью, я – жизнью. Итак, дайте мне немного вашей крови, а я вам дам капли эликсира. Согласны ли вы?

Доктор уже с тревогой смотрел на незнакомца. Очевидно, перед ним находился больной по его специальности, но он не успел еще сообразить, что ему делать в данном случае, как вдруг его странный посетитель рассмеялся таким громким и открытым смехом, что доктор почувствовал себя сбитым с толку.

– Вы считаете меня сумасшедшим и обдумываете, как со мной поступить, чтобы избавиться от моего неудобного визита, – добродушно сказал незнакомец. – Успокойтесь, мой молодой друг. Я – в полном рассудке. Как вам ни кажется невероятным то, что я сказал, это непреложная истина. Я действительно обладаю эликсиром жизни. А теперь поговорим серьезно.

Уже давно ищу я человека, которому мог бы передать мое знание и тайну моей жизни, но все мои поиски были напрасны. Случай обратил мое внимание на вас. Я исследовал и изучил вашу жизнь, ваш характер, ваши стремления; я знаю ваши сомнения и ту жажду знаний, которая мучает вас. Из всего этого я заключил, что вы способнее всякого другого принять мое наследство. Отвечайте же откровенно: хотите вы вечно жить?

Молодой доктор вспыхнул и выпрямился.

– Конечно хочу! Только я сомневаюсь, чтобы вы могли дать мне то, что обещаете. Какую бы славу приобрели вы, если бы действительно обладали средством удерживать человечество на земле.

– Почему вы думаете, что, владея тайной долгой жизни, я пожелал бы воспользоваться ею для приостановки действия мудрого, полезного закона и обременил бы планету миллионами ненужных людей? Ведь благодетели человечества очень редки, и весьма сомнительно, чтобы они пожелали воспользоваться моим средством.

А теперь вот мои условия: я хочу, чтобы вы дали мне немного вашей крови, уже пропитанной флюидом разложения. Так как вы сами доктор, то знаете, что осуждены на смерть: состояние вашего сердца и ваших легких не допускает никакого исцеления обыкновенными средствами. В обмен на эту кровь, которая поможет мне умереть, я дам вам эликсир жизни. Одной капли на довольно большой пузырек будет вполне достаточно, чтобы вылечить вас и дать вам quasi – вечную жизнь. До остального же эликсира никогда не дотрагивайтесь. Берегитесь и никому не открывайте вашу тайну, а также не увлекайтесь желанием населить землю бессмертными людьми. Искушение будет велико, но ваш долг противиться ему. Еще одно слово: если я вам дам эликсир жизни, я завещаю вам также мое знание, состояние и мое имя. Теперь решайте: хотите вы быть моим наследником? Даю вам десять минут на размышления.

Ральф был подавлен.

Мысли, вихрем крутившиеся в его мозгу, причиняли ему острую боль, а сильное волнение отнимало дыхание. Вдруг он встретил умный и энергичный взгляд незнакомца, и к нему сразу вернулось его спокойствие и решимость.

– Я согласен: располагайте мной, – сказал он, вставая и протягивая руку своему странному посетителю. Тот пожал ее и встал.

– В таком случае, вам нужно сейчас же ехать со мной.

– Надолго?

– Это будет зависеть от обстоятельств. По всей вероятности, на несколько недель.

– В таком случае, я попрошу вас дать мне четверть часа времени, чтобы подготовиться и сообщить слуге, что я уезжаю по делам наследства.

– Извольте! Я буду ждать вас на лестнице.

Ральф в одну минуту уложил в ручной чемодан немного белья и пару платья. Затем он разбудил Патрика, сделал необходимые распоряжения и дал ему денег на расходы. Спрятав еще в карман миниатюру своей покойной матери, он вышел к незнакомцу.

Они молча спустились с лестницы, сели в ожидавшую их коляску и отправились прямо на вокзал, где и поместились в поезд, отходивший в Дувр.

Незнакомец занимал отдельное купе, и когда поезд тронулся, он предложил Ральфу поужинать, но взволнованный молодой человек не чувствовал никакого аппетита. Однако его спутник так весело шутил, развязывая корзину с самыми изысканными деликатесами, принесенную его маленьким, коренастым слугой, что доктор успокоился, поел, выпил чудного вина и даже решился наконец спросить, куда они едут.

– На континент, а дальше вы сами увидите, – с тонкой усмешкой ответил незнакомец.

Поездка длилась несколько дней. Они нигде не останавливались дольше того, что было необходимо в ожидании парохода или поезда. Но путешествие было обставлено такими удобствами, что несмотря на свое болезненное состояние, Ральф не чувствовал ни малейшего утомления.

Теперь он знал, что они ехали в Швейцарию, в кантон Валлис. Прибыв туда, они остановились в уединенной деревне у подножия Монте-Роза, и таинственный спутник заявил ему, что они завтра же предпримут восхождение на гору.

Ральф был очень удивлен, но не сделал никакого замечания. Раз уже он отважился пуститься в это приключение, надо было довести его до конца.

На следующий день, одев подходящее к обстоятельствам платье и вооружившись альпийскими палками, оба путешественника двинулись в путь.

Когда они взобрались на первые высоты и воздух заглодел, незнакомец заметил с улыбкой:

– Нам придется провести ночь в ледниках; вы не боитесь замерзнуть, мой юный друг?

Ральф повел плечами.

– Я надеюсь, что перенесу холод, как и всякий другой. Наконец, раз разложение моего тела началось, то не все ли равно, кончится ли оно немного раньше или немного позже? Кроме того, если вы не пациент моей специальности и вам действительно нужна моя жизнь, то вы не дадите мне умереть.

– Ваше мужество и стоицизм мне нравятся. Вы правы: я дорожу вашей жизнью и чтобы избавить вас от излишнего утомления,

предлагаю вам эту коробочку с пастилками. Сосите конфеты во время пути – и вы не будете чувствовать ни холода, ни утомления.

Видя, что молодой человек колеблется, он прибавил с легкой иронией:

– Берите смело: в этих конфетах еще нет жизненного эликсира; это просто наркотическое средство, которое даст вам силы.

Они двинулись в путь.

Несмотря на то, что дорога становилась все трудней и трудней, и что они уже достигли линии снегов, незнакомец, по-видимому, не чувствовал ни малейшего утомления; даже Ральф удивлялся своим силам и тому укрепляющему теплу, которое пробегало по его жилам.

Ночь они провели в пустой хижине, но едва только забрезжил рассвет, как они снова пустились в путь.

Сколько времени они шли, Ральф не мог отдать себе отчета. Они пробирались через ледники, проходили мимо пропастей и карабкались на почти отвесные высоты. Ясно было, что они уклонились от обычного пути туристов и углубились в неисследованную еще часть снежной пустыни.

Незнакомец шел с уверенностью, доказывавшей полное знание им дороги. Обогнув одну из остроконечных вершин, они вышли на небольшую обнаженную каменистую площадку, с одной стороны которой спускались в глубокое ущелье правильные уступы, точно нарочно высеченные человеческой рукой.

В конце этого опасного спуска они очутились в леднике и далее, после четырехчасовой ходьбы, подошли ко входу в большой грот, освещенный голубоватым светом.

Со смешанным чувством любопытства и тревоги вошел Ральф за своим проводником в грот и крайне изумился, когда за громадной глыбой льда оказалась дверь или, верней, каменная плита. Плита эта бесшумно повернулась на скрытых шарнирах, когда незнакомец нажал едва заметную светившуюся точку, скрытую в одной из расщелин.

Теперь они очутились в узком, высеченном в скале коридоре. Едва незнакомец повернул кнопку, вделанную в стене, как коридор ярко осветился электрическим светом.

– У вас здесь электричество? – пробормотал Ральф, не веря собственным глазам.

– Боже мой! Отчего же нам и не пользоваться изобретениями современной промышленности, чтобы комфортабельно обставить эту главную квартиру «Эликсира Жизни», так как мы находимся в местонахождении этого драгоценного вещества и его адептов, – с веселой улыбкой ответил таинственный проводник Ральфа.

В конце коридора оказалась спиральная лестница, которая оканчивалась наверху площадкой, куда выходило несколько дверей.

Незнакомец отворил одну из них, и они очутились на выступе широкой скалы в форме террасы. Отсюда открывался чудный вид, и у Ральфа вырвался невольный крик восторга.

С этой страшной высоты, точно на гигантской картине, развернулся волшебный пейзаж. Скалы, снежные равнины и глубокие ущелья, казалось, тонули в пурпурном тумане заходящих лучей солнца; глубоко внизу, в долинах, подобно гигантским изумрудам, зеленели поля и луга. Воздух, хотя и холодный, был чист к живителен. Ральфу показалось, что никогда еще он не чувствовал себя так хорошо, как здесь, что никогда еще земля не представлялась ему такой прекрасной, а жизнь такой желанной, как в эту минуту.

Незнакомец скрестил на груди руки и грустно-задумчивым взглядом любовался этой чудной картиной. Через минуту он провел рукой по лбу, точно хотел смахнуть докучные мысли, и сказал, повернувшись к Ральфу:

– Пойдемте! Пора нам подкрепиться, а потом поговорить о деле.

Они вернулись назад. Показав доктору устройство выхода, незнакомец открыл противоположную дверь и ввел своего спутника в круглую средней величины залу. Здесь в камине пылал яркий огонь и царил приятная теплота.

Ральф с любопытством осмотрелся. Стены сплошь были обтянуты плотной восточной материей темного цвета; толстый ковер закрывал весь пол.

У одной стены стоял не то буфет, не то шкаф с резными дверцами. Против него, у другой стены, стоял большой рабочий стол, заваленный книгами и свитками. В комнате еще находилось несколько